

Госпожа спикер, госпожа вице-президент, наша первая леди и второй джентльмен. Члены Конгресса и Кабинета министров. Судьи Верховного суда. Мои соотечественники-американцы.

В прошлом году COVID-19 разлучил нас. В этом году мы, наконец, снова вместе.

Сегодня вечером мы встречаемся как демократы, республиканцы и независимые. Но самое главное как американцы.

С долгом друг перед другом, перед американским народом, перед Конституцией.

И с непоколебимой решимостью, что свобода всегда победит тиранию.

Шесть дней назад российский президент Владимир Путин пытался поколебать основы свободного мира, думая, что он сможет заставить его прогнуться под его грозные методы. Но он жестоко просчитался.

Он думал, что может въехать в Украину, и мир перевернется. Вместо этого он встретил стену силы, которую он никогда не мог себе представить.

Он встретился с украинским народом.

От президента Зеленского до каждого украинца их бесстрашие, их мужество, их решимость вдохновляют мир.

Группы граждан блокируют танки своими телами. Все, от студентов до пенсионеров-учителей, стали солдатами, защищающими свою родину.

В этой борьбе, как сказал президент Зеленский в своей речи в Европейском парламенте, «Свет победит тьму». Посол Украины в Соединенных Штатах находится здесь сегодня вечером.

Пусть каждый из нас сегодня вечером в этом зале пошлет недвусмысленный сигнал Украине и миру.

Пожалуйста, поднимитесь, если вы можете, и покажите, что да, мы, Соединенные Штаты Америки, поддерживаем украинский народ.

На протяжении всей нашей истории мы усвоили этот урок: когда диктаторы не платят цену за свою агрессию, они вызывают еще больший хаос.

Они продолжают двигаться.

А расходы и угрозы для Америки и мира продолжают расти.

Вот почему был создан Альянс НАТО для обеспечения мира и стабильности в Европе после Второй мировой войны.

Соединенные Штаты являются его членом наряду с 29 другими странами.

Это важно. Американская дипломатия имеет значение. Американская решимость имеет значение.

Последнее нападение Путина на Украину было преднамеренным и неспровоцированным.

Он отверг неоднократные попытки дипломатии.

Он думал, что Запад и НАТО не ответят. И он думал, что сможет разделить нас дома. Путин ошибался. Мы были готовы. Вот что мы сделали.

Мы тщательно и тщательно готовились.

Мы потратили месяцы на создание коалиции других свободолюбивых стран от Европы и Америки до Азии и Африки, чтобы противостоять Путину.

Я провел бесчисленное количество часов, объединяя наших европейских союзников. Мы заранее поделились с миром тем, что, как мы знали, планировал Путин, и как именно он попытается ложно оправдать свою агрессию.

Мы противопоставили лжи России правду.

И теперь, когда он начал действовать, свободный мир призывает его к ответу.

Вместе с двадцатью семью членами Европейского союза, включая Францию, Германию, Италию, а также такими странами, как Великобритания, Канада, Япония, Корея, Австралия, Новая Зеландия и многими другими, даже Швейцария.

Мы причиняем боль России и поддерживаем народ Украины. Путин сейчас изолирован от мира больше, чем когда-либо.

Вместе с нашими союзниками мы прямо сейчас применяем мощные экономические санкции.

Мы отрезаем крупнейшие банки России от международной финансовой системы.

Не давая центральному банку России защищать российский рубль, обесценивая «военный фонд» Путина в размере 630 миллиардов долларов.

Мы перекрываем доступ России к технологиям, которые подрвут ее экономическую мощь и ослабят ее армию на долгие годы вперед.

Сегодня вечером я говорю российским олигархам и коррумпированным лидерам, которые выманили миллиарды долларов у этого жестокого режима, больше не надо.

Министерство юстиции США формирует специальную оперативную группу для расследования преступлений российских олигархов.

Мы объединяемся с нашими европейскими союзниками, чтобы найти и конфисковать ваши яхты, ваши роскошные апартаменты, ваши частные самолеты. Мы идем за вашими нечестно приобретенными доходами.

И сегодня я объявляю, что мы присоединимся к нашим союзникам и закроем американское воздушное пространство для всех российских рейсов, что еще больше изолирует Россию и дополнительно сдавливает ее экономику. Рубль потерял 30% своей стоимости.

Российский фондовый рынок потерял 40% своей стоимости, а торговля остается приостановленной. Экономика России шатается, и виноват в этом только Путин.

Вместе с нашими союзниками мы оказываем поддержку украинцам в их борьбе за свободу. Военная помощь. Экономическая помощь. Гуманитарная помощь.

Мы выделяем более 1 миллиарда долларов в качестве прямой помощи Украине.

И мы продолжим помогать украинскому народу защищать свою страну и помогать облегчать его страдания.

Позвольте мне прояснить: наши силы не участвуют и не будут участвовать в конфликте с российскими силами на Украине.

Наши силы не отправляются в Европу, чтобы сражаться на Украине, а чтобы защищать наших союзников по НАТО — в случае, если Путин решит продолжить движение на запад.

Для этой цели мы мобилизовали американские сухопутные войска, воздушные эскадрильи и корабли для защиты стран НАТО, включая Польшу, Румынию, Латвию, Литву и Эстонию.

Как я уже ясно дал понять, Соединенные Штаты и наши союзники будут защищать каждый дюйм территории стран НАТО всей силой нашей коллективной мощи.

И мы сохраняем ясность взгляда. Украинцы сражаются с чистой храбростью. Но следующие несколько дней, недель, месяцев будут для них тяжелыми.

Путин развязал насилие и хаос. Но хотя он может добиться успехов на поле боя — в долгосрочной перспективе он заплатит высокую цену.

И гордый украинский народ, который знает 30 лет независимости, неоднократно демонстрировал, что не потерпит никого, кто попытается отбросить их страну назад.

Всем американцам я буду честен с вами, как я всегда и обещал. Российский диктатор, вторгающийся в чужую страну, имеет издержки по всему миру.

И я принимаю решительные меры, чтобы убедиться, что боль от наших санкций направлена на экономику России. И я буду использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты для защиты американского бизнеса и потребителей.

Сегодня вечером я могу объявить, что Соединенные Штаты работали с 30 другими странами, чтобы высвободить 60 миллионов баррелей нефти из резервов по всему миру.

Америка возглавит эти усилия, высвободив 30 миллионов баррелей из нашего собственного Стратегического нефтяного резерва. И мы готовы сделать больше, если это необходимо, объединившись с нашими союзниками.

Эти шаги помогут снизить цены на газ здесь, у нас дома. И я знаю, что новости о том, что происходит, могут показаться тревожными.

Но я хочу, чтобы вы знали, что у нас все будет хорошо.

Когда история этой эпохи будет написана, война Путина с Украиной ослабит Россию, а остальной мир усилит.

Хотя не должно было потребоваться что-то столь ужасное, чтобы люди во всем мире увидели, что поставлено на карту, теперь все это ясно видят.

Мы видим единство лидеров стран и более единую Европу, более единый Запад. И мы видим единство людей, которые собираются в городах большими толпами по всему миру, даже в России, чтобы продемонстрировать свою поддержку Украине.

В битве между демократией и автократией демократии поднимаются к моменту, и мир явно выбирает сторону мира и безопасности.

Это настоящее испытание. Это займет время. Так что давайте продолжать черпать вдохновение из железной воли украинского народа.

Нашим соотечественникам-американцам украинского происхождения, которые создают глубокую связь, соединяющую наши две нации, мы поддерживаем вас.

Путин может окружить Киев танками, но он никогда не завоюет сердца и души украинского народа.

Он никогда не погасит их любовь к свободе. Он никогда не ослабит решимость свободного мира.

Мы встречаемся сегодня вечером в Америке, которая пережила два самых тяжелых года, с которыми когда-либо сталкивалась эта страна.

Пандемия была наказанием.

И так много семей живут от зарплаты до зарплаты, изо всех сил пытаются угнаться за растущими ценами на продукты питания, газ, жилье и многое другое.

Я понимаю.

Я помню, как моему отцу пришлось покинуть наш дом в Скрантоне, штат Пенсильвания, чтобы найти работу. Я вырос в семье, где если цены на продукты питания росли, вы это чувствовали.

Вот почему одним из первых моих действий на посту президента была борьба за принятие Американского плана спасения.

Потому что люди страдали. Нам нужно было действовать, и мы это делали.

Немногие законодательные акты сделали больше в критический момент нашей истории, чтобы вывести нас из кризиса.

Это подпитывало наши усилия по вакцинации нации и борьбе с COVID-19. Это принесло немедленную экономическую помощь десяткам миллионов американцев.

Помогло обеспечить их едой, сохранить крышу над головой и сократить расходы на медицинское страхование.

И, как говорил мой отец, это дало людям немного передышки.

И в отличие от сокращения налогов на 2 триллиона долларов, принятого предыдущей администрацией, которое принесло пользу 1% самых богатых американцев, Американский план спасения помог работающим людям — и никого не оставил позади.

И это сработало. Оно создало рабочие места. Множество рабочих мест.

Фактически, наша экономика создала более 6,5 миллионов новых рабочих мест только в прошлом году, больше рабочих мест, созданных за один год, чем когда-либо в истории Америки.

Наша экономика выросла на 5,7% в прошлом году, самый сильный рост за почти 40 лет, первый шаг к фундаментальным изменениям в экономике, которая слишком долго не работала для трудящихся этой страны.

В течение последних 40 лет нам говорили, что если мы дадим налоговые льготы тем, кто на самом верху, выгоды перейдут ко всем остальным.

Но эта теория просачивания привела к более слабому экономическому росту, снижению заработной платы, большому дефициту и самому большому разрыву между теми, кто наверху, и всеми остальными почти за столетие.

Вице-президент Харрис и я баллотировались на пост с новым экономическим видением Америки.

Инвестируйте в Америку. Обучайте американцев. Увеличивайте рабочую силу. Стройте экономику снизу вверх и от середины к краям, а не сверху вниз.

Потому что мы знаем, что когда средний класс растет, бедные поднимаются по лестнице, а богатые преуспевают.

Раньше в Америке были лучшие дороги, мосты и аэропорты на Земле.

Теперь наша инфраструктура занимает 13-е место в мире.

Мы не сможем конкурировать за рабочие места 21-го века, если не исправим это.

Вот почему было так важно принять Закон о двухпартийной инфраструктуре — самые масштабные инвестиции в восстановление Америки в истории.

Это были двухпартийные усилия, и я хочу поблагодарить членов обеих партий, которые работали над тем, чтобы это произошло.

Мы закончили говорить о неделях инфраструктуры.

У нас будет десятилетие инфраструктуры.

Это изменит Америку и выведет нас на путь победы в экономическом соревновании 21-го века, в котором мы сталкиваемся с остальным миром, особенно с Китаем.

Как я сказал Си Цзиньпину, никогда не стоит делать ставку против американского народа.

Мы создадим хорошие рабочие места для миллионов американцев, модернизируем дороги, аэропорты, порты и водные пути по всей Америке.

И мы сделаем все это, чтобы противостоять разрушительным последствиям климатического кризиса и содействовать экологической справедливости.

Мы построим национальную сеть из 500 000 станций зарядки электромобилей, начнем заменять ядовитые свинцовые трубы, чтобы у каждого ребенка и каждого американца была чистая вода для питья дома и в школе, обеспечим доступный высокоскоростной интернет для каждого американца — городских, пригородных, сельских и племенных общин.

Уже объявлено о 4000 проектах.

И сегодня вечером я объявляю, что в этом году мы начнем ремонтировать более 65 000 миль автомагистралей и 1500 мостов, находящихся в аварийном состоянии.

Когда мы используем деньги налогоплательщиков для восстановления Америки, мы будем покупать американское: покупать американскую продукцию, чтобы поддерживать американские рабочие места.

Федеральное правительство тратит около 600 миллиардов долларов в год, чтобы поддерживать безопасность страны.

Закон существует уже почти столетие, чтобы убедиться, что деньги налогоплательщиков поддерживают американские рабочие места и бизнес.

Каждая администрация говорит, что сделает это, но мы на самом деле это делаем.

Мы будем покупать американское, чтобы быть уверенными, что все, от палубы авианосца до стали на ограждениях автомагистралей, производится в Америке.

Но чтобы конкурировать за лучшие рабочие места будущего, нам также нужно уравнивать условия игры с Китаем и другими конкурентами.

Вот почему так важно принять в Конгрессе Закон о двухпартийных инновациях, который обеспечит рекордные инвестиции в новые технологии и американское производство.

Позвольте мне привести один пример того, почему так важно его принять.

Если вы проедете 20 миль к востоку от Колумбуса, штат Огайо, вы найдете 1000 пустых акров земли.

Это не покажется чем-то большим, но если вы остановитесь и присмотритесь, вы увидите «Поле мечты», землю, на которой будет построено будущее Америки.

Именно здесь Intel, американская компания, которая помогла построить Кремниевую долину, собирается построить свой «мегаобъект» по производству полупроводников стоимостью 20 миллиардов долларов.

До восьми современных заводов в одном месте. 10 000 новых высокооплачиваемых рабочих мест.

Некоторые из самых сложных производств в мире для производства компьютерных чипов размером с кончик пальца, которые питают мир и нашу повседневную жизнь.

Смартфоны. Интернет. Технологии, которые нам еще предстоит изобрести.

Но это только начало.

Генеральный директор Intel Пэт Гелсингер, который сегодня здесь, сказал мне, что они готовы увеличить свои инвестиции с 20 миллиардов долларов до 100 миллиардов долларов.

Это будет одна из крупнейших инвестиций в производство в истории Америки.

И все, чего они ждут, — это чтобы вы приняли этот законопроект.

Так что давайте не будем больше ждать. Отправьте его мне на стол. Я подпишу его.

И мы действительно взлетим.

И Intel не одинока.

В Америке что-то происходит.

Просто оглянитесь вокруг, и вы увидите удивительную историю.

Возрождение гордости, которая исходит от штамповки продукции «Сделано в Америке». Возрождение американского производства.

Компании выбирают строительство новых заводов здесь, хотя всего несколько лет назад они бы построили их за рубежом.

Вот что происходит. Ford инвестирует 11 миллиардов долларов в производство электромобилей, создавая 11 000 рабочих мест по всей стране.

GM делает самые крупные инвестиции в своей истории — 7 миллиардов долларов в производство электромобилей, создавая 4000 рабочих мест в Мичигане.

В общей сложности мы создали 369 000 новых рабочих мест на производстве в Америке только в прошлом году.

При поддержке людей, которых я встретил, таких как ДжоДжо Берджесс, из поколений профсоюзных рабочих-сталелитейщиков из Питтсбурга, который сегодня с нами.

Как говорит сенатор от Огайо Шеррод Браун: «Пора похоронить ярлык «ржавый пояс».

Пора.

Но со всеми яркими пятнами в нашей экономике, рекордным ростом рабочих мест и более высокими зарплатами слишком много семей с трудом справляются с оплатой счетов.

Инфляция лишает их выгод, которые они могли бы получить в противном случае.

Я понимаю. Вот почему мой главный приоритет — взять цены под контроль.

Послушайте, наша экономика восстановилась быстрее, чем большинство предсказывало, но пандемия означала, что предприятиям было трудно нанимать достаточно рабочих, чтобы поддерживать производство на своих заводах.

Пандемия также нарушила глобальные цепочки поставок.

Когда заводы закрываются, требуется больше времени на производство товаров и их доставку со склада в магазин, и цены растут.

Взгляните на автомобили.

В прошлом году не было достаточно полупроводников, чтобы производить все автомобили, которые люди хотели купить.

И представьте себе, цены на автомобили выросли.

Итак, у нас есть выбор.

Один из способов борьбы с инфляцией — снизить заработные платы и сделать американцев беднее.

У меня есть лучший план борьбы с инфляцией.

Снижайте ваши издержки, а не зарплаты.

Производите больше автомобилей и полупроводников в Америке.

Больше инфраструктуры и инноваций в Америке.

Больше товаров, которые будут перемещаться быстрее и дешевле в Америке.

Больше рабочих мест, где вы сможете хорошо зарабатывать в Америке.

И вместо того, чтобы полагаться на иностранные цепочки поставок, давайте сделаем это в Америке.

Экономисты называют это «увеличением производительности нашей экономики».

Я называю это построением лучшей Америки.

Мой план борьбы с инфляцией снизит ваши издержки и дефицит.

17 лауреатов Нобелевской премии по экономике говорят, что мой план ослабит долгосрочное инфляционное давление. Ведущие руководители бизнеса и большинство американцев поддерживают мой план. Вот план:

Во-первых, сократите стоимость рецептурных препаратов. Просто посмотрите на инсулин. У каждого десятого американца диабет. В Вирджинии я встретил 13-летнего мальчика по имени Джошуа Дэвис.

У него и его отца диабет 1 типа, а это значит, что им нужен инсулин каждый день. Производство инсулина стоит около 10 долларов за флакон.

Но фармацевтические компании берут с таких семей, как Джошуа и его отец, в 30 раз больше. Я разговаривал с мамой Джошуа.

Представьте, каково это – смотреть на своего ребенка, которому нужен инсулин, и не знать, как вы собираетесь за него платить.

Как это влияет на ваше достоинство, вашу способность смотреть своему ребенку в глаза, быть родителем, которым вы ожидаете быть.

Джошуа здесь с нами сегодня вечером. Вчера был его день рождения. С днем рождения, приятель.

Давайте для Джошуа и для 200 000 других молодых людей с диабетом 1 типа ограничим стоимость инсулина 35 долларами в месяц, чтобы каждый мог себе его позволить.

Фармацевтические компании все равно будут в порядке. И пока мы этим занимаемся, позвольте Medicare договориться о более низких ценах на рецептурные препараты, как это уже делает Министерство по делам ветеранов.

Смотрите, American Rescue Plan помогает миллионам семей, участвующих в планах Affordable Care Act, экономить 2400 долларов в год на страховых взносах за медицинское обслуживание. Давайте закроем разрыв в покрытии и сделаем эту экономию постоянной.

Во-вторых, сократим расходы на электроэнергию для семей в среднем на 500 долларов в год, борясь с изменением климата.

Давайте предоставим инвестиции и налоговые льготы для утепления ваших домов и предприятий, чтобы они были энергоэффективными, и вы получите налоговую льготу; удвоим производство чистой энергии в Америке с помощью солнца, ветра и многого другого; снизим цены на электромобили, что сэкономит вам еще 80 долларов в месяц, потому что вам больше никогда не придется платить на заправке.

Третье — сократите расходы на уход за детьми. Многие семьи платят до 14 000 долларов в год за уход за ребенком.

Семьи среднего класса и работающие семьи не должны платить более 7% своего дохода за уход за маленькими детьми.

Мой план сократит расходы вдвое для большинства семей и поможет родителям, включая миллионы женщин, которые ушли с работы во время пандемии, потому что не могли позволить себе уход за детьми, вернуться на работу.

Мой план на этом не заканчивается. Он также включает домашний и долгосрочный уход. Более доступное жилье. И дошкольное учреждение для каждого ребенка в возрасте 3 и 4 лет.

Все это снизит расходы.

И в соответствии с моим планом никто, зарабатывающий менее 400 000 долларов в год, не заплатит ни копейки дополнительных налогов. Никто.

Единственное, в чем сходятся все американцы, — это то, что налоговая система несправедлива. Мы должны ее исправить.

Я не собираюсь никого наказывать. Но давайте убедимся, что корпорации и самые богатые американцы начнут платить свою справедливую долю.

Только в прошлом году 55 корпораций из списка Fortune 500 заработали 40 миллиардов долларов прибыли и заплатили ноль долларов федерального подоходного налога.

Это просто несправедливо. Вот почему я предложил минимальную налоговую ставку для корпораций в размере 15%.

Мы заставили более 130 стран договориться о глобальной минимальной налоговой ставке, чтобы компании не могли уклоняться от уплаты налогов дома, переводя рабочие места и заводы за границу.

Вот почему я предложил закрыть лазейки, чтобы очень богатые люди не платили более низкую налоговую ставку, чем учитель или пожарный.

Вот мой план. Это будет способствовать росту экономики и снижению расходов для семей.

Так чего же мы ждем? Давайте сделаем это. И пока вы этим занимаетесь, утвердите моих кандидатов в Федеральный резерв, который играет решающую роль в борьбе с инфляцией.

Мой план не только снизит расходы, чтобы дать семьям справедливый шанс, он снизит дефицит.

Предыдущая администрация не только раздула дефицит за счет снижения налогов для очень богатых людей и корпораций, она подорвала контролирующие органы, чья работа заключалась в том, чтобы не допустить растраты средств, выделенных на борьбу с пандемией.

Но в моей администрации контролирующие органы вернулись.

Мы преследуем преступников, укравших миллиарды долларов из средств, выделенных на борьбу с пандемией, предназначенных для малого бизнеса и миллионов американцев.

И сегодня вечером я объявляю, что Министерство юстиции назначит главного прокурора по делу о мошенничестве во время пандемии.

К концу этого года дефицит сократится до менее чем половины от того, что было до моего вступления в должность.

Единственный президент, когда-либо сокращавший дефицит более чем на один триллион долларов за один год.

Снижение расходов также означает требование большей конкуренции.

Я капиталист, но капитализм без конкуренции — это не капитализм.

Это эксплуатация, и она взвинчивает цены.

Когда корпорациям не нужно конкурировать, их прибыль растет, ваши цены растут, а малый бизнес, семейные фермеры и скотоводы разорятся.

Мы видим, как это происходит с морскими перевозчиками, перевозящими товары в Америку и из нее.

Во время пандемии эти иностранные компании подняли цены на 1000% и получили рекордную прибыль.

Сегодня вечером я объявляю о жестких мерах против этих компаний, взимающих завышенные цены с американских предприятий и потребителей.

И поскольку фирмы с Уолл-стрит захватывают все больше домов престарелых, качество в этих домах падает, а расходы растут.

Это заканчивается при моем правлении.

Medicare установит более высокие стандарты для домов престарелых и обеспечит вашим близким уход, которого они заслуживают и ожидают.

Мы также сократим расходы и сохраним экономику сильной, предоставив работникам справедливый шанс, предоставив больше обучения и ученичества, нанимая их на основе их навыков, а не дипломов.

Давайте примем Закон о справедливости заработной платы и оплачиваемый отпуск.

Поднимем минимальную заработную плату до 15 долларов в час и расширим детский налоговый кредит, чтобы никому не пришлось растить семью в нищете.

Давайте увеличим гранты Пелла и усилим нашу историческую поддержку HBCUs, а также инвестируем в то, что Джилл — наша первая леди, которая преподает на постоянной основе — называет самым сокровенным секретом Америки: общественные колледжи.

И давайте примем Закон PRO, когда большинство работников захотят создать профсоюз — их нельзя останавливать.

Когда мы инвестируем в наших работников, когда мы вместе строим экономику снизу вверх и посередине, мы можем сделать то, чего мы не делали уже давно: построить лучшую Америку.

Более двух лет COVID-19 влиял на каждое решение в нашей жизни и жизни страны.

И я знаю, что вы устали, расстроены и измотаны.

Но я также знаю это.

Благодаря достигнутому нами прогрессу, вашей стойкости и имеющимся у нас инструментам, сегодня вечером я могу сказать, что мы безопасно движемся вперед, возвращаясь к более нормальной жизни.

Мы достигли нового момента в борьбе с COVID-19, когда количество тяжелых случаев снизилось до уровня, не наблюдавшегося с июля прошлого года.

Всего несколько дней назад Центры по контролю и профилактике заболеваний (CDC) выпустили новые рекомендации по ношению масок.

Согласно этим новым рекомендациям, большинство американцев в большинстве районов страны теперь могут обходиться без масок.

И, по прогнозам, в течение следующих нескольких недель к этой точке придет большее количество жителей страны.

Благодаря прогрессу, которого мы добились в прошлом году, COVID-19 больше не должен контролировать нашу жизнь.

Я знаю, что некоторые говорят о «жизни с COVID-19». Сегодня вечером я говорю, что мы никогда просто не смирились с жизнью с COVID-19.

Мы продолжим бороться с вирусом, как и с другими болезнями. И поскольку этот вирус мутирует и распространяется, мы будем начеку.

Вот четыре шага здравого смысла, которые помогут нам безопасно двигаться вперед.

Во-первых, будьте защищены вакцинами и методами лечения. Мы знаем, насколько невероятно эффективны вакцины. Если вы вакцинированы и усилены, у вас самая высокая степень защиты.

Мы никогда не откажемся от вакцинации большего количества американцев. Теперь я знаю, что родители детей младше 5 лет с нетерпением ждут одобрения вакцины для своих детей.

Ученые усердно работают над этим, и мы будем готовы с большим количеством вакцин, когда они это сделают.

Мы также готовы с противовирусными методами лечения. Если вы заболели COVID-19, таблетка Pfizer снижает ваши шансы попасть в больницу на 90%.

Мы заказали больше этих таблеток, чем кто-либо в мире. И Pfizer работает сверхурочно, чтобы получить для нас 1 миллион таблеток в этом месяце и более чем вдвое больше в следующем месяце.

И мы запускаем инициативу «Тест для лечения», чтобы люди могли пройти тестирование в аптеке, и если результат положительный, получить противовирусные таблетки на месте бесплатно.

Если у вас ослаблен иммунитет или есть какая-то другая уязвимость, у нас есть лечение и бесплатные высококачественные маски.

Мы никого не оставляем позади и не игнорируем чьи-либо потребности по мере продвижения вперед.

А что касается тестирования, мы сделали сотни миллионов тестов доступными для бесплатного заказа.

Даже если вы уже заказали бесплатные тесты сегодня вечером, я объявляю, что вы можете заказать больше на [covidtests.gov](https://www.covidtests.gov) со следующей недели.

Во-вторых, мы должны подготовиться к новым вариантам. За последний год мы стали намного лучше выявлять новые варианты.

При необходимости мы сможем внедрить новые вакцины в течение 100 дней вместо многих месяцев или лет.

И если Конгресс предоставит нам необходимые средства, у нас будут новые запасы тестов, масок и таблеток, готовые на случай необходимости.

Я не могу обещать, что новый вариант не появится. Но я могу обещать вам, что мы сделаем все возможное, чтобы быть готовыми, если это произойдет.

В-третьих, мы можем положить конец закрытию школ и предприятий. У нас есть необходимые инструменты.

Американцам пора вернуться к работе и снова заполнить наши прекрасные центры городов. Люди, работающие из дома, могут чувствовать себя в безопасности, чтобы начать возвращаться в офисы.

Мы делаем это здесь, в федеральном правительстве. Подавляющее большинство федеральных служащих снова будут работать лично.

Наши школы открыты. Давайте оставим это в покое. Наши дети должны ходить в школу.

И поскольку 75% взрослых американцев полностью вакцинированы, а количество госпитализаций сократилось на 77%, большинство американцев могут снять маски, вернуться на работу, оставаться в классе и безопасно двигаться вперед.

Мы достигли этого, потому что предоставили бесплатные вакцины, лечение, тесты и маски.

Конечно, продолжение этого стоит денег.

Скоро я отправлю запрос в Конгресс.

Подавляющее большинство американцев использовали эти инструменты и, возможно, захотят снова, поэтому я ожидаю, что Конгресс быстро его примет.

В-четвертых, мы продолжим вакцинировать мир.

Мы отправили 475 миллионов доз вакцины в 112 стран, больше, чем в любую другую страну.

И мы не остановимся.

Мы так много потеряли из-за COVID-19. Время, проведенное друг с другом. И, что хуже всего, так много человеческих потерь.

Давайте используем этот момент, чтобы перезагрузиться. Давайте перестанем смотреть на COVID-19 как на разделительную линию между партиями и посмотрим на него таким, какой он есть: ужасная болезнь.

Давайте перестанем видеть друг в друге врагов и начнем видеть друг в друге тех, кто мы есть на самом деле: соотечественников-американцев.

Мы не можем изменить то, насколько мы разделены. Но мы можем изменить то, как мы движемся вперед — в вопросах COVID-19 и других проблем, с которыми мы должны вместе сталкиваться.

Недавно я посетил полицейское управление Нью-Йорка через несколько дней после похорон офицера Уилберта Мора и его напарника, офицера Джейсона Риверы.

Они ехали по вызову 9-1-1, когда мужчина застрелил их из украденного пистолета.

Офицеру Море было 27 лет.

Офицеру Ривере было 22 года.

Оба доминиканские американцы, выросшие на тех же улицах, которые они позже решили патрулировать в качестве полицейских.

Я поговорил с их семьями и сказал им, что мы навсегда в долгу за их жертву, и мы продолжим их миссию по восстановлению доверия и безопасности, которых заслуживает каждое сообщество.

Я долгое время работал над этими вопросами.

Я знаю, что работает: инвестирование в профилактику преступности и сотрудников полиции, которые будут ходить по округе, знать район и смогут восстановить доверие и безопасность.

Так что давайте не будем бросать наши улицы. Или выбирать между безопасностью и равным правосудием.

Давайте объединимся, чтобы защитить наши сообщества, восстановить доверие и призвать правоохранительные органы к ответу.

Вот почему Министерство юстиции потребовало нательные камеры, запретило удушающие захваты и ограничило ордера без стука для своих сотрудников.

Вот почему Американский план спасения выделил 350 миллиардов долларов, которые города, штаты и округа могут использовать для найма большего количества полицейских и инвестирования в проверенные стратегии, такие как прерывание насилия в обществе — надежные посланники, разрывающие цикл насилия и травм и дающие молодым людям надежду.

Мы все должны согласиться: ответ не в том, чтобы лишить полицию финансирования. Ответ в том, чтобы ФИНАНСИРОВАТЬ полицию ресурсами и обучением, необходимыми для защиты наших сообществ.

Я прошу демократов и республиканцев: примите мой бюджет и обеспечьте безопасность наших районов.

И я продолжу делать все, что в моих силах, чтобы бороться с торговлей оружием и нелегальным оружием, которое можно купить онлайн и изготовить дома — у него нет серийных номеров, и его нельзя отследить.

И я прошу Конгресс принять проверенные меры по сокращению насилия с применением огнестрельного оружия. Пройти всеобщую проверку биографических данных. Почему любой человек из списка террористов должен иметь возможность купить оружие?

Запретить штурмовое оружие и магазины большой емкости.

Отменить защиту от ответственности, которая делает производителей оружия единственной отраслью в Америке, на которую нельзя подать в суд.

Эти законы не нарушают Вторую поправку. Они спасают жизни.

Самое фундаментальное право в Америке — это право голоса и право на его подсчет. И оно подвергается нападкам.

В каждом штате принимались новые законы, не только для подавления голосования, но и для подрыва всех выборов.

Мы не можем этого допустить.

Сегодня вечером я призываю Сенат: Принять Закон о свободе голоса. Принять Закон об избирательных правах Джона Льюиса. И пока вы этим занимаетесь, примите Закон о раскрытии информации, чтобы американцы могли знать, кто финансирует наши выборы.

Сегодня я хотел бы почтить память человека, посвятившего свою жизнь служению этой стране: судьи Стивена Брейера — ветерана армии, ученого-конституционалиста и уходящего в отставку судьи Верховного суда США. Судья Брейер, спасибо за вашу службу.

Одной из самых серьезных конституционных обязанностей президента является назначение кого-либо на должность в Верховном суде США.

И я сделал это 4 дня назад, когда выдвинул судью окружного апелляционного суда Кетанджи Брауна Джексона. Одного из ведущих юридических умов нашей страны, который продолжит наследие выдающегося судьи Брейера.

Бывший ведущий судебный юрист в частной практике. Бывший федеральный государственный защитник. И из семьи педагогов государственных школ и полицейских. Сторонник консенсуса. С момента ее выдвижения она получила широкую поддержку — от Братского ордена полиции до бывших судей, назначенных демократами и республиканцами.

И если мы хотим продвигать свободу и справедливость, нам нужно обеспечить безопасность границы и исправить иммиграционную систему.

Мы можем сделать и то, и другое. На нашей границе мы установили новые технологии, такие как современные сканеры, чтобы лучше выявлять контрабанду наркотиков.

Мы организовали совместные патрули с Мексикой и Гватемалой, чтобы поймать больше торговцев людьми.

Мы назначаем специальных иммиграционных судей, чтобы семьи, спасающиеся от преследований и насилия, могли быстрее рассматривать свои дела.

Мы обеспечиваем обязательства и оказываем поддержку партнерам в Южной и Центральной Америке, чтобы принимать больше беженцев и защищать свои границы.

Мы можем сделать все это, сохраняя горящий факел свободы, который привел поколения иммигрантов в эту землю — моих предков и многих ваших.

Предоставьте путь к гражданству Мечтателям, тем, кто имеет временный статус, сельскохозяйственным рабочим и работникам основных служб.

Пересмотрите наши законы, чтобы у предприятий были необходимые им работники, а семьям не приходилось ждать десятилетиями воссоединения.

Это не только правильно, но и экономически разумно.

Вот почему иммиграционную реформу поддерживают все: от профсоюзов до религиозных лидеров и Торговой палаты США.

Давайте сделаем это раз и навсегда.

Продвижение свободы и справедливости также требует защиты прав женщин.

Конституционное право, подтвержденное в деле Роу против Уэйда — прецедент на протяжении полувека — подвергается нападкам как никогда раньше.

Если мы хотим идти вперед, а не назад, мы должны защитить доступ к здравоохранению. Сохраним право женщины на выбор. И давайте продолжим развивать охрану здоровья матерей в Америке.

И для наших ЛГБТК+ американцев, давайте наконец положим на мой стол двухпартийный Закон о равенстве. Натиск государственных законов, направленных против трансгендерных американцев и их семей, неправилен.

Как я уже говорил в прошлом году, особенно нашим молодым трансгендерным американцам, я всегда буду поддерживать вас как ваш президент, чтобы вы могли быть собой и раскрыть свой Богом данный потенциал.

Хотя часто кажется, что мы никогда не соглашаемся, это не так. В прошлом году я подписал 80 двухпартийных законопроектов. От предотвращения остановок работы правительства до защиты азиатско-американцев от все еще слишком распространенных преступлений на почве ненависти и реформирования военной юстиции.

И вскоре мы усилим Закон о насилии в отношении женщин, который я впервые написал три десятилетия назад. Для нас важно показать нации, что мы можем объединиться и сделать большие дела.

Поэтому сегодня я предлагаю Повестку дня единства для нации. Четыре больших дела, которые мы можем сделать вместе.

Во-первых, победить эпидемию опиоидов.

Мы можем сделать так много. Увеличить финансирование профилактики, лечения, снижения вреда и восстановления.

Избавьтесь от устаревших правил, которые мешают врачам назначать лечение. И остановите поток запрещенных наркотиков, работая с государственными и местными правоохранительными органами, чтобы преследовать торговцев.

Если вы страдаете от наркозависимости, знайте, что вы не одиноки. Я верю в выздоровление и приветствую 23 миллиона американцев, находящихся на выздоровлении.

Во-вторых, давайте займемся психическим здоровьем. Особенно среди наших детей, чья жизнь и образование перевернулись с ног на голову.

Американский план спасения дал школам деньги на найм учителей и помощь ученикам в восполнении утраченного обучения.

Я призываю каждого родителя убедиться, что ваша школа делает именно это. И мы все можем внести свой вклад — зарегистрироваться в качестве репетитора или наставника.

Дети тоже боролись до пандемии. Издевательства, насилие, травмы и вред социальных сетей.

Как показала Фрэнсис Хоген, которая сегодня с нами, мы должны призвать платформы социальных сетей к ответу за национальный эксперимент, который они проводят на наших детях ради прибыли.

Пришло время усилить защиту конфиденциальности, запретить целевую рекламу для детей, потребовать от технологических компаний прекратить сбор персональных данных о наших детях.

И давайте предоставим всем американцам необходимые им услуги в области психического здоровья. Больше людей, к которым они могут обратиться за помощью, и полный паритет между физическим и психическим здоровьем.

В-третьих, поддержите наших ветеранов.

Ветераны — лучшие из нас.

Я всегда считал, что у нас есть священная обязанность снабжать всех, кого мы отправляем на войну, и заботиться о них и их семьях, когда они вернутся домой.

Моя администрация оказывает помощь с профессиональной подготовкой и жильем, а теперь помогает ветеранам с низким доходом получить помощь по делам ветеранов без долгов.

Наши войска в Ираке и Афганистане столкнулись со многими опасностями.

Один из них находился на базах и вдыхал токсичный дым из «мусорных ям», в которых сжигались отходы войны — медицинские и опасные материалы, авиатопливо и многое другое.

Когда они вернулись домой, многие из самых подготовленных и подготовленных воинов мира уже не были прежними.

Головные боли. Онемение. Головокружение.

Рак, который уложил бы их в гроб, покрытый флагом.

Я знаю.

Одним из тех солдат был мой сын майор Бо Байден.

Мы не знаем наверняка, была ли яма для сжигания мусора причиной его рака мозга или болезней стольких наших солдат.

Но я намерен выяснить все, что мы можем.

Преданная семьям военных, таким как Даниэль Робинсон из Огайо.

Вдова сержанта первого класса Хита Робинсона.

Он родился солдатом. Национальная гвардия армии. Боевой медик в Косово и Ираке.

Расквартирован недалеко от Багдада, всего в нескольких ярдах от мусоросжигательных ям размером с футбольное поле.

Вдова Хита Даниэль сегодня с нами. Они любили ходить на футбольные матчи штата Огайо. Он любил собирать лего с их дочерью.

Но рак от длительного воздействия мусоросжигательных ям разрушил легкие и тело Хита.

Даниэль говорит, что Хит был борцом до самого конца.

Он не знал, как прекратить сражаться, и она тоже.

Сквозь свою боль она нашла цель, чтобы потребовать от нас большего.

Сегодня вечером, Даниэль, мы.

VA разрабатывает новые способы связи токсического воздействия с болезнями, уже помогая большему количеству ветеранов получать пособия.

И сегодня вечером я объявляю, что мы расширяем право на участие ветеранов, страдающих от девяти видов рака органов дыхания.

Я также призываю Конгресс: принять закон, который позволит ветеранам, пострадавшим от токсического воздействия в Ираке и Афганистане, наконец получить льготы и комплексную медицинскую помощь, которых они заслуживают.

И в-четвертых, давайте положим конец раку, как мы его знаем.

Это личное дело для меня и Джилл, Камалы и многих из вас.

Рак является причиной смерти № 2 в Америке, уступая только болезням сердца.

В прошлом месяце я объявил о нашем плане по усилению Cancer Moonshot, который президент Обама попросил меня возглавить шесть лет назад.

Наша цель — сократить смертность от рака как минимум на 50 % в течение следующих 25 лет, превратить больше видов рака из смертных приговоров в излечимые заболевания.

Больше поддержки пациентам и их семьям.

Чтобы добиться этого, я призываю Конгресс профинансировать ARPA-H, Агентство перспективных исследовательских проектов в области здравоохранения.

Он основан на DARPA — проекте Министерства обороны, который привел к появлению Интернета, GPS и многого другого.

ARPA-H будет иметь единственную цель — способствовать прорывам в лечении рака, болезни Альцгеймера, диабета и многого другого.

Повестка дня единство для нации.

Мы можем это сделать.

Мои соотечественники-американцы, сегодня вечером мы собрались в священном месте — цитадели нашей демократии.

В этом Капитолии поколение за поколением американцы обсуждали великие вопросы среди великой борьбы и совершали великие дела.

Мы боролись за свободу, расширяли свободу, побеждали тоталитаризм и террор.

И построили самую сильную, свободную и процветающую страну, которую когда-либо знал мир.

Настало время.

Наш момент ответственности.

Наше испытание решимости и совести, самой истории.

Именно в этот момент формируется наш характер. Найдена наша цель. Наше будущее выковано.

Хорошо я знаю эту страну.

Мы выдержим испытание.

Чтобы защитить свободу и независимость, расширить справедливость и возможности.

Мы спасем демократию.

Какими бы тяжелыми ни были эти времена, сегодня я настроен в отношении Америки более оптимистично, чем когда-либо в своей жизни.

Потому что я вижу будущее, которое у нас в руках.

Потому что я знаю, что нет ничего, что было бы выше наших возможностей.

Мы единственная страна на Земле, которая всегда превращала каждый кризис, с которым мы сталкивались, в возможность.

Единственная страна, которую можно определить одним словом: возможности.

Поэтому сегодня вечером, в 245-й год нашего существования как нации, я пришел, чтобы сделать доклад о состоянии Союза.

И мой доклад таков: Состояние Союза сильно — потому что вы, американский народ, сильны.

Сегодня мы сильнее, чем были год назад.

И через год мы будем сильнее, чем мы есть сегодня.

Сейчас наш момент встретить и преодолеть вызовы нашего времени.

И мы сделаем это, как один народ.

Одна Америка.

Соединенные Штаты Америки.

Да благословит вас всех Бог. Да защитит Бог наши войска.